

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 81'42
ББК Ш 105.54

ГСНТИ 14.07.01; 16.21.41

Код ВАК 10.02.20; 13.00.02

Алексеева Елена Михайловна,

кандидат филологических наук, доцент, кафедра профессионально-ориентированного языкового образования, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, д. 26; e-mail: welizhanina@mail.ru

ИНТЕРПРЕТАТИВНАЯ АСПЕКТУАЛИЗАЦИЯ САКРАЛЬНО-РЕЛИГИОЗНОГО СИМВОЛА «СЛОВО О ЦАРСТВИИ / СЛОВО БОЖИЕ (DAS WORT VON DEM REICH / DAS WORT GOTTES)»

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: интерпретативная аспектуализация; сакрально-религиозный символ.

АННОТАЦИЯ. Исследуется семантическое своеобразие сакрально-религиозного символа «Слово о Царствии / Слово Божие (das Wort von dem Reich / das Wort Gottes)» в процессе интерпретативной аспектуализации.

Alekseeva Elena Mikhailovna,

Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Professionally-oriented Education, Institute of Foreign Languages, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg.

INTERPRETATIVE ASPECTUALISATION OF THE SACRAL-RELIGIOUS SYMBOL «THE WORD OF THE KINGDOM/THE WORD OF GOD»

KEY WORDS: interpretative aspectualization; sacral-religious symbol.

ABSTRACT. The article focuses on the analysis of semantic features of the sacral-religious symbol “the Word of the Kingdom/the Word of God” in the interpretative aspectualization process.

Интерпретативная аспектуализация в новозаветных притчах предполагает выделение особых семантических свойств сакрально-религиозного символа «Слово о Царствии / Слово Божие (das Wort von dem Reich / das Wort Gottes)». Особенность данного процесса заключается в спецификации видения, в установлении своеобразных черт объектов видения [2, с. 64].

Исходя из анализа новозаветного притчевого дискурса сакрально-религиозный символ «Слово о Царствии / Слово Божие (das Wort von dem Reich / das Wort Gottes)» условно можно представить в виде предикативной формулы «**Семя есть слово Божие**». Эта условность проявляется в том, что все семы, характерные для понятия «Семя» (начало, зарождение, рождение, причина, источник жизни, размножение, плод и т. д.), на житейском уровне переосмысливаются в новозаветном дискурсе в символ Слова Божия (духовное воздействие, духовное перерождение, вечность, верность, чистота, истина, созидание, плоть, жизнь, приведение к вере, исцеление, спасение, поддержание мироздания), т. е. переходят на уровень сакрально-религиозного символа.

В новозаветных притчах мы не находим эксплицитного выражения понятий *Семя* и *Слово Божие* (кроме притчи о Сеятеле), но в них присутствуют лексемы, в ко-

торых обнаруживаются семы, указывающие на семантику понятий *Семя* и *Слово Божие*. Рассмотрим более подробно.

В притче «О новом вине в старых сосудах» через лексему «вино» («*der Wein*») выражается сема «духовное спасение, преобразование»: «*Man füllt auch nicht neuen Wein in alte Schläuche; sonst zerreißen die Schläuche, und der Wein wird verschüttet, und die Schläuche verderben. Sondern man füllt neuen Wein in neue Schläuche, so bleiben beide miteinander erhalten*» («Не вливают также вина молодого в мехи ветхие; а иначе прорываются мехи, и вино вытекает, и мехи пропадают, но вино молодое вливают в новые мехи, и сберегается то и другое») (Мф 9 : 17) [3; 7]. По замечаниям исследователей, вино в дохристианской культуре символизирует «источник жизни», «оживление», обладает способностью изменять тех, кто его пьет [4, с. 88-89; 5, с. 34].

В притче «О смоковнице» («*Vom Feigenbaum*») мы обнаруживаем сему «вечность», которая выражена в следующей фразе: «*Himmel und Erde werden vergehen; aber meine Worte werden nicht vergehen*» («небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут») (Мф 24 : 35). В русском переводе следует отметить постпозицию притяжательного местоимения «*Мои*» относительно существительного и оформление его с заглавной буквы, что приводит к углублению божественно-

го видения сакрально-религиозного символа «Слово о Царствии / Слово Божие (*das Wort von dem Reich / das Wort Gottes*)».

В притче «О лампе под сосудом или под кроватью» через лексему «свеча» («*das Licht*») сакрально-религиозный символ «Слово о Царствии / Слово Божие (*das Wort von dem Reich / das Wort Gottes*)» приобретает семы «духовное начало, источник духовной жизни», «духовное просвещение», «предназначенность для всех»: «*Niemand aber zündet ein Licht an und bedeckt es mit einem Gefäß oder setzt es unter eine Bank; sondern er setzt es auf einen Leuchter, damit, wer hineingeht, das Licht sehe. Denn es ist nichts verborgen, was nicht offenbar werden soll, auch nichts geheim, was nicht bekannt werden und an den Tag kommen soll*» («Никто, зажегши свечу, не покрывает ее сосудом, или не ставит под кровать, а ставит на подсвечник, чтобы входящие видели свет. Ибо нет ничего тайного, что не сделалось бы явным, ни сокровенного, что не сделалось бы извечным и не обнаружилось бы») (Лк 8 : 16-17). В Евангелии от Иоанна мы находим следующее подтверждение: «В начале было Слово... Все через него начало быть... В Нем была жизнь, и жизнь был свет человека ... Был Свет истинный, Который просвещает всякого человека» (Ин 1 : 1, 3, 4, 9).

Кроме того, через лексему «свеча» («*das Licht*») символ «Слово о Царствии / Слово

Божие (das Wort von dem Reich / das Wort Gottes)» приобретает семантический аспект «связующее звено между реальным и трансцендентным миром», который имеет общезначимое основание – свеча в сакральном понимании символизирует канал связи с Богом [6, с. 445]. Уместно вспомнить высказывание С. Н. Булгакова о том, что «Слово <...> пришелец из другого мира ... оно принадлежит двум мирам» [1, с. 14].

Кратко представив изыскания по представленной проблематике, можно сделать следующий вывод. Процесс интерпретативной аспектуализации сакрально-религиозного символа «Слово о Царствии / Слово Божие (*das Wort von dem Reich / das Wort Gottes*)» позволил не только обнаружить в новозаветном притчевом дискурсе комплекс его семантических черт: «духовное спасение, преобразование», «вечность», «духовное начало, источник духовной жизни», «духовное просвещение», «предназначенность для всех», «связующее звено между реальным и трансцендентным миром», – но и раскрыть высочайшее духовно-нравственное своеобразие картин видения Интерпретатора.

Лингвостилистической основой для спецификации этого символа служит механизм *аллегории*, позволяющий переводить житейские обобщения на уровень сакрально-символического смысла, который приобретает трансцендентные категории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Булгаков С. Н. Философия имени. М. : Наука, 1999.
2. Марова Н. Д. Диалоги о перспективе текста (на материале немецкоязычных художественных текстов): учеб. пособие / Казах. гос. ун-т им. С. М. Кирова. Алма-Ата : КазГУ, 1989.
3. Новый завет. Псалтырь. Притчи. М. : Рос. Библийс. о-во, 2005.
4. Похлебкин В. В. Словарь международной символики и эмблематики. М. : Междунар. отношения, 2001.
5. Тресиддер Д. Словарь символов / пер. с англ. С. Палько. М. : Гранд, 1999.
6. Энциклопедия символов, знаков, эмблем / авт.-сост. В. Андреева, В. Куклев, А. Ровнер. М. : Локид-миф, 2000.
7. Die Luther-Bibel von 1984. URL: <http://www.die-bibel.de/online-bibeln/luther-bibel-1984/ueber-die-lutherbibel/> (дата обращения: 12.01.2014).

Статью рекомендует д-р филол. наук, проф. Н. В. Пестова.